

Глава 16 Игра

Старейшина Чи так и не вернулся к обеду, поэтому Чи Хань и Цинь Вэнь отправились обратно в город.

В салоне автомобиля ароматы снежного кедра и мяты сплелись в единое целое. Чи Хань сидел идеально ровно, не отрывая взгляда от скоростной трассы. Его восприятие, растянутое в тонкие невидимые нити, одна за другой опускалось на Цинь Вэня. Вскоре Альфа сбросил скорость, ведя машину максимально плавно, чтобы не потревожить сон своего Омеги.

Сонливость во время беременности была обычным делом. Чи Хань лишь надеялся, что юноша сможет восстановиться после тех мучений, которые принесло ему феромонное расстройство.

В конце концов автомобиль замер у подъезда жилого комплекса. В салоне стало душно. Стоило Чи Ханю опустить стекло, как сидевшая у дороги собака залилась лаем. Цинь Вэнь медленно открыл глаза, всё ещё пребывая в полузабытьи.

— Мы приехали? — сонно пробормотал он.

— М-м, — мужчина бросил короткий взгляд на раздражителя, и нескладный терьер, жалобно заскулив, тут же попятился назад.

— Цвет лица стал лучше, — Чи Хань внимательно оглядел Омегу.

Он и не догадывался, что Цинь Вэнь больше двух месяцев не знал спокойного сна, и лишь со вчерашнего вечера, когда была поставлена временная метка, его состояние начало понемногу стабилизироваться.

— В холодильнике, скорее всего, пусто. Нужно что-нибудь купить?

Реакции Цинь Вэня сейчас были замедленными, а подсознательная привязанность к Чи Ханю — безграничной. Он соглашался на всё, что бы тот ни предложил.

— Хорошо.

Они зашли в небольшой супермаркет внизу, взяли пучок зелени и несколько морковок. Когда дошли до мясного отдела, Цинь Вэнь остановил руку спутника:

— Не бери, оно не слишком свежее.

Чи Хань послушно отступил, мысленно сделав себе пометку. Он не имел ни малейшего

представления о качестве продуктов, но готов был научиться.

Альфа сам нёс пакеты наверх. Цинь Вэню эта сцена казалась удивительно уютной и в то же время неловкой. Когда Чи Хань привычно ввёл пароль на замке и, распахнув дверь, жестом пригласил юношу войти, чувство неловкости достигло предела. Омега невольно задался вопросом:

«И чья это вообще квартира?..»

Восьмидесяти с лишним квадратных метров квартиры было недостаточно, чтобы Чи Хань мог полностью раскрыть своё восприятие. Однако зелень на подоконнике и общая обстановка делали это место куда более живым, чем его прежние пустые апартаменты. Сняв светлое пальто, Альфа закатал рукава рубашки, обнажая крепкие предплечья. Он взглянул на замершего в дверях Цинь Вэня и, словно не замечая его замешательства, буднично произнёс:

— Присядь, отдохни. Будешь смотреть телевизор?

С этими словами он включил экран, который встретил их лишь белым шумом.

Цинь Вэнь смутился:

— Я так и не провёл интернет.

— Ничего страшного, — Чи Хань протянул ему свой телефон. — Чи Шэн как-то скачал на него пару игр, я так и не удалил их. Можешь поиграть.

Юноша растерянно принял аппарат. За три года брака он ни разу не касался столь личных вещей мужа. Телефон не был заблокирован; на заставке стоял стандартный пейзаж, а на рабочем столе виднелось всего несколько рабочих программ. Иконку игры он заметил сразу.

Когда он открыл приложение, сердце его затрепетало от волнения, но вскоре он обнаружил, что это простейшая головоломка «три-в-ряд». Нужно было перетаскивать разноцветные железные фигурки, выстраивая их в линии под невероятно детские звуковые эффекты. Цинь Вэнь украдкой взглянул на занятого на кухне Чи Ханя и развернулся спиной, словно это могло помочь ему не попасться за таким занятием.

На самом деле он никогда раньше не играл. Всю жизнь он следовал планам Цинь Яошэна. Будучи Омегой, он не имел права на семейный бизнес, но до совершеннолетия Цинь Шу был обязан служить лишь ступенью для брата и всей семьи. Эту истину отец вдалбливал ему с самого детства. И даже когда Цинь Вэнь повзрослел и осознал несправедливость такого положения, годы психологического давления и общественные предрассудки мешали ему высказать недовольство. Теперь же, погрузившись в игру, он быстро сменил робость на любопытство, и его пальцы заскользили по экрану всё быстрее.

В морозилке нашлось немного замороженного мяса и креветок. Вспомнив наставления врача, Чи Хань выбрал мясо — и не прогадал. На ужин он решил приготовить лапшу и пару холодных закусок.

Пока тесто доходило, мужчина вышел из кухни и увидел, как Цинь Вэнь сосредоточенно тычет в экран. Острота его ума и быстрота реакций были поразительными. Альфа вспомнил, как Чи Шэн, играя в это, постоянно канючил и просил помочь, теряясь, как только включался таймер и начиная истошно вопить «спасите». Но даже юноше не хватило скорости — на «адском» уровне он опоздал всего на секунду, и на экране всплыла серая надпись «Поражение».

— Пятый раз уже, — Цинь Вэнь поднял голову. В его приглушённом голосе прозвучали нотки невольной обиды, которые совсем не раздражали.

Чи Хань присел рядом и, забрав телефон, нажал «Начать заново».

— Дай я попробую.

Его пальцы двигались в несколько раз быстрее; порой они превращались в едва различимые тени. Когда до конца отсчёта оставалось ещё добрых пятнадцать секунд, игра завершилась триумфальным «Победа».

— Потрясающе! — выдохнул Омега.

Чи Хань привык к похвалам, они давно набили ему оскомину, но в этот миг он почувствовал странное удовлетворение.

— Ужин скоро будет готов. Поиграй пока, если не сможешь пройти уровень — зови.

За игрой время пролетело незаметно. Когда Альфа вынес миски с лапшой, Цинь Вэнь всё ещё не выпускал телефон из рук. Чи Хань в пару движений закончил текущий уровень и жестом пригласил Омегу к столу:

— Сначала поешь.

От него исходил тонкий запах домашней еды, и сам его образ неуловимо изменился: из недостижимого божества он превратился в обычного человека из плоти и крови.

Лапша была отменной, сваренной ровно столько, сколько нужно. Цинь Вэнь и сам готовил неплохо, но в последнее время из-за тошноты не мог смотреть даже на деликатесы. Сейчас же, под закуску из острой картофельной соломки, он съел всё до последней капли бульона.

Чи Хань незаметно наблюдал за ним, отмечая, что в его присутствии юноше действительно

становится лучше.

Однако он не спешил предлагать мужу вернуться. Это было бы нечестно. Почему Цинь Вэнь должен покорно уходить, когда ему велят, и так же послушно возвращаться? Чи Хань и сам теперь не понимал, как у него только язык повернулся наговорить тех жестоких слов в прошлом.

После ужина мужчина начал убирать посуду. Когда он наклонился, Цинь Вэнь невольно вздрогнул и отстранился, обнажая белую шею.

— Что такое? — тихо спросил он.

— Метка... — Чи Хань осторожно коснулся его кожи. — Она исчезает слишком быстро.

Обычно временной метки юноше хватало на полгода, но прошёл всего день, а она уже начала бледнеть. Альфа и не догадывался, что внутри Омеги теперь живёт маленький «пожиратель феромонов», и одна порция теперь делится на двоих.

— Правда? — Цинь Вэнь опустил глаза. — Ничего, это...

Он не успел закончить фразу.

Теплые губы нежно коснулись железа. Чи Хань приобнял его за талию и слегка прикусил кожу. Мощный поток феромонов хлынул внутрь, наполняя «живительный источник» до краёв.

Это не было полноценной меткой, но Цинь Вэнь всё равно тяжело задышал. Мужчина подхватил его на руки и перенёс на диван, заботливо укрывая пледом.

— Не волнуйся, — сказал он, возвращая телефон. — Моих феромонов хватит на столько, на сколько тебе потребуется.

Цинь Вэнь крепко сжал аппарат. Алый румянец поднялся от самой шеи. Пытаясь казаться спокойным, он выдавил:

— По... понимаю.

Но уголки его глаз покраснели так сильно, что это не могли скрыть даже очки. Чи Хань заворожённо уставился на этот алый ответ, его взгляд потемнел, и в следующую секунду он с непроницаемым видом скрылся на кухне.

<http://bllate.org/book/15356/1417422>